

29902

Ch. J. ...

Dr. J. J. ...

Образованіе 1908, I

и

39902

85746

В. Гриневичъ.

Изъ матеріаловъ профессиональнаго движенія въ Россіи.

На совѣщаніи по рабочему вопросу, происходившемъ къ Петербургѣ въ декабрѣ пр. г. подъ предсѣдательствомъ министра торговли и промышленности Д. А. Философова, отсутствіе представителей отъ рабочихъ предсѣдатель объяснилъ неорганизованностью послѣднихъ и „недостижимостью“, вслѣдствіе этого, истиннаго представительства отъ рабочей массы ¹⁾.

Это заявленіе одного изъ членовъ совѣта министровъ, слышаго притомъ еще „либеральнымъ“, какъ нельзя болѣе характерно для всего облика нашей бюрократіи, волею судебъ призваннѣй укрѣпляютъ у насъ основы конституціи.

Мы не говоримъ уже о томъ, что министру торговли и промышленности достаточно было навести справку въ подвѣдомственномъ ему министерствѣ, чтобы узнать, что къ тому времени были зарегистрированы нѣсколько сотъ профессиональныхъ рабочихъ организацій. Но, болѣе того, совѣщаніе по рабочему вопросу совпадаетъ какъ разъ съ періодомъ оживленной подготовки все-россійскихъ конференцій рабочихъ союзовъ различныхъ профессій. При этомъ, подготовки не тайной, не конспиративной, а обсуждавшейся открыто на страницахъ профессиональной печати ²⁾.

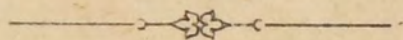
Вмѣсто того, чтобы, если не содѣйствовать, то, по крайней мѣрѣ, не препятствовать этому движенію и получить возможность услышать открыто свободное слово рабочихъ объ ихъ нуждахъ и требованіяхъ, министръ торговли и промышленности пытается, какъ страусъ, спрятать голову въ песокъ, и отрицаетъ дѣйствительность, а его ближайшій коллега, министръ внутреннихъ дѣлъ, не ограничиваясь этой пассивною ролью, препятствуетъ, путемъ полицейскихъ преслѣдованій и запрещеній, взаимному обсужденію рабочими своихъ нуждъ.

¹⁾ «Торгово-Промышл. Газета», 15 декабря, 1906.
²⁾ Первое обращеніе Орг. Бюро по созыву конференціи печатниковъ было, напр., напечатано 25 октября 1906 г. См. «Голосъ Печатника», № 10.

И не мудрено, что та часть печати, даже и самой радикальной, къ которой принадлежалъ Щедринъ, не находила себѣ читателя-защитника, готоваго на жертвы. Ни въ вопросѣ о свободѣ печати, ни въ другихъ вопросахъ легальная идеалистическая печать не смогла связать себя съ наиболѣе самоотверженными защитниками интересовъ массы, не смогла создать себѣ читателя-друга не изъ команды слабосильныхъ; она и не ставила вопроса о свободѣ печати, какъ вопроса о правѣ на печать для отдѣльныхъ классовъ.

М. Ольминскій.

именно опасеніемъ за возможность продолженія литературной дѣятельности. Въ такомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло, какъ и у Арсеньева, съ фактомъ подчиненія общественныхъ интересовъ интересамъ литературско-профессиональнымъ.

Однако, побѣда въ этой борьбѣ обезпечена не физической силѣ, а тѣмъ живымъ силамъ, появленіе которыхъ вызвано объективно всѣмъ ходомъ соціально-политической жизни страны. Несмотря на всѣ преслѣдованія, союзамъ многихъ профессій удалось уже положить болѣе или менѣе серьезное начало все-россійскаго объединенія, а на своихъ конференціяхъ выяснить, болѣе или менѣе полно, свои нужды. Конечно, полицейскія преслѣдованія сильно повредили какъ полнотѣ представительства, такъ и болѣе широкой постановкѣ вопросовъ.

И, такъ какъ профессиональнымъ союзамъ *нечего* скрывать ни отъ общества, ни отъ государственной власти, то они, по мѣрѣ своихъ средствъ и силъ, публикуютъ болѣе или менѣе подробные протоколы своихъ конференцій, и тѣмъ возмѣщаютъ вынужденную негласность своихъ засѣданій.

Вышедшіе недавно изъ печати „Протоколы первой всероссійской конференціи союзовъ рабочихъ печатнаго дѣла“ (С-Петербург. 1907, изд. „Печатникъ“. 137 стр. Ц. 35 к.), „Первая конференція профессиональныхъ союзовъ рабочихъ по металлу“ (100 стр. Ц. 15 к.) и „Первая областная конференція профессиональныхъ союзовъ рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ московскаго промышленнаго района (Москва, 1907. Тип. „Соколъ“. 96 стр. Ц. 20 к.), въ связи съ появившимися раньше краткими протоколами другихъ конференцій, сильно обогащаютъ матеріалъ по изученію профессиональнаго движенія въ Россіи, и, впервые, даютъ матеріалъ о положеніи рабочаго класса изъ его непосредственнаго источника.

Оставляя въ сторонѣ все то, что имѣетъ спеціальнѣйшій интересъ, мы попытаемся въ предстоящемъ очеркѣ, на основаніи выше названныхъ матеріаловъ, намѣтить тѣ характерныя черты профессиональнаго движенія въ Россіи, которыя имѣютъ общественно-политическій интересъ.

Неравномѣрность матеріала и несистематичность его изданія должны будутъ до извѣстной степени отразиться на изложеніи настоящаго очерка.

I.

Однимъ изъ основныхъ условій успѣшной дѣятельности профессиональныхъ союзовъ является ихъ детальное знакомство какъ съ существующими условіями даннаго производства, такъ и съ существующими условіями труда въ послѣднемъ. Въ этомъ отношеніи русскіе профессиональные союзы съ самаго своего возникновенія находились въ высшей степени неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Самодержавно-бюрократическій режимъ, заинтересованный благорасположеніемъ русской промышленной буржуазіи, меньше всего думалъ о какихъ-либо объективныхъ

статистическихъ обслѣдованіяхъ положенія рабочаго класса и условій труда въ отдѣльныхъ производствахъ ¹⁾. Болѣе того, онъ ставилъ препятствія даже тѣмъ обслѣдованіямъ, попытки къ которымъ исходили отъ прогрессивныхъ земствъ, и скрывалъ въ архивахъ министерствъ отчеты своихъ чиновниковъ—фабричныхъ инспекторовъ.—уже, по своему происхожденію, очень далекихъ отъ необходимой объективности, предавая гласности только строго профильтрованныя сводки этихъ отчетовъ.

Такимъ образомъ, въ изученіи условій труда своего производства профессиональные союзы были предоставлены съ самаго начала своимъ собственнымъ силамъ. И, дѣйствительно, мы видимъ, что въ цѣломъ рядѣ союзовъ съ первыхъ же ихъ шаговъ ставится задача—путемъ анкеты выяснить условія труда въ своемъ производствѣ ²⁾. Конечно, при тѣхъ невыносимыхъ репрессіяхъ, которымъ подвергались союзы со стороны мѣстной администраціи, при періодическихъ закрытіяхъ союзовъ, безпрерывныхъ обыскахъ, арестахъ бумагъ и членовъ правленія, при слабости самихъ союзовъ, при отсутствіи навыка и опытныхъ дѣятелей въ области профессиональнаго движенія, многія изъ начатыхъ анкетъ окончились полною неудачею, другія дали неполный, случайный матеріаль. Однако, то, что добыто до сихъ поръ профессиональными союзами, уже приподымаетъ край завѣсы, опущенной старымъ режимомъ надъ условіями существованія рабочаго класса въ Россіи.

Наиболѣе богатый матеріаль данъ докладами съ мѣстъ на первой областной конференціи профессиональныхъ союзовъ рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ московскаго промышленнаго района, состоявшейся въ Москвѣ въ началѣ февраля 1907 года. Они обрисовываютъ съ достаточною полнотою условія труда въ главномъ центрѣ той отрасли промышленности, которая занимаетъ первое мѣсто среди всей фабрично-заводской промышленности Россіи. И, если даже объективный изслѣдователь, принимая во вниманіе заинтересованность дававшихъ свѣдѣнія, захочетъ смягчить болѣе жестокія краски въ вырисовавшейся изъ этихъ докладовъ картинѣ, то все же она представитъ такое ужасное изображеніе положенія нѣсколькихъ сотъ тысячъ рабо-

¹⁾ „Можно съ увѣренностью сказать, что положеніе русскихъ рабочихъ никогда еще не подвергалось всестороннему систематическому обслѣдованію... Рабочее населеніе до сихъ поръ все еще регистрируется и учитывается исключительно съ общей экономической, торгово-промышленной или же административно-полицейской точки зрѣнія, безъ вниманія къ изслѣдованію своеобразныхъ условій его быта“ (А. В. Погочевъ. Учетъ численности и состава рабочихъ въ Россіи. Изд. ак. наукъ СПБ. 1906, стр. VII).

²⁾ См. В. Гриневицъ. Очеркъ развитія проф. движ. въ Петербургѣ. «Образованіе», 1906 г. № 8, стр. 215.

чихъ, что должна будетъ остановить на себѣ самое серьезное вниманіе общества.

Докладъ изъ Москвы пытается набросать общія черты прядильно-ткацкой промышленности, занимающей, какъ мы указали уже выше, первое мѣсто среди всей фабрично-заводской промышленности Россіи ¹⁾. Изъ 2.098.000 рабочихъ, занятыхъ на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ имперіи, на ея долю приходилось (въ 1897 г.) 642.500 человекъ ²⁾. Съ тѣхъ поръ число прядильно-ткацкихъ рабочихъ должно было еще болѣе увеличиться. Достаточно сказать, что съ 1887 года до 1897 г. число рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ поднялось съ 399.000 до 642.500. Обработка хлопка была самою важною отраслью прядильно-ткацкой промышленности. Въ 1900 году ею уже было занято 372.000 рабочихъ при 6½ милліонахъ веретенъ и 154.000 ткацкихъ станковъ, а стоимость пряжи и тканей составляла около полумилліарда рублей въ годъ. Почти вся прядильно-ткацкая промышленность сосредоточилась въ трехъ районахъ. Во главѣ стоитъ центральный великорусскій районъ съ Московской губерніей во главѣ, сюда входятъ губерніи: Московская, Владимирская, Костромская, Рязанская, Ярославская, Тверская, Смоленская. Въ одной Московской губ. въ 1906 году было занято обработкой волокнистыхъ веществъ свыше 202.000 рабочихъ. Вторымъ такимъ центромъ является лодзинскій районъ и третьимъ петербургскій (съ Эстляндской губ.).

Во всѣхъ трехъ районахъ издавна установилось крупное фабричное производство. Почти вся прядильная промышленность по обработкѣ хлопка обслуживается всего 109 фабриками со среднимъ числомъ въ 56 тысячъ веретенъ на каждую фабрику. Въ бумаготкацествѣ было 118 фабрикъ и на каждую изъ нихъ въ среднемъ приходилось 1236 станковъ. Крупная фабрика съ десятками тысячъ веретенъ и тысячами станковъ сдѣлалась типичной формой для хлопчатобумажной промышленности ³⁾.

¹⁾ По даннымъ цитированнаго выше изслѣдованія А. В. Погожева, изъ общаго числа зарегистрированныхъ рабочихъ на долю занятыхъ въ предпріятіяхъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ приходится, по свѣдѣніямъ 1902 г. 37,4%, по отчету фабричной инспекціи за 1901 г. 42,2% и по списку фабрикъ 1900 г. 43,2% (стр. XX).

²⁾ По даннымъ А. Погожева, изъ общаго числа 2.556.100 рабочихъ (изсл. 1902 г.) въ производствахъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ было занято 677.564 человека (Стр. 35 и 71).

³⁾ По даннымъ изслѣд. А. Погожева, изъ всего количества 677.564 рабочихъ (1902 г.), занятыхъ въ 3845 заведеніяхъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, 453.000 рабочихъ приходились на 174 предпріятія, съ числомъ рабочихъ болѣе 1000 человекъ каждое. Причемъ, изъ послѣднихъ на центр. промышл. районъ приходилось 114 предпр. съ 320,8 тысячами рабочихъ (Стр. 60).

Рѣзко выраженный характеръ крупнаго фабричнаго производства поставилъ прядильно-ткацкую промышленность на первое мѣсто и въ исторіи русскаго рабочаго движенія. Первые массовыя движенія рабочихъ въ срединѣ 80-хъ годовъ имѣли мѣсто именно въ московско-владимирской промышленности. Крупнѣйшее движеніе 1896 года произошло опять въ средѣ прядильно-ткацкихъ рабочихъ, на этотъ разъ петербургскихъ. Движеніе среди прядильщиковъ и ткачей объяснялось невыносимо тяжелымъ положеніемъ этой группы рабочихъ. Нигдѣ не было такого продолжительнаго рабочаго дня, такой эксплуатаціи женскаго и дѣтскаго труда, какъ въ хлопчато-бумажной промышленности московско-владимирскаго района. Нигдѣ не были такъ сильно распространены ночныя работы, какъ въ этой отрасли. Нигдѣ не было такой угрожающей общей эксплуатаціи труда. Сильное развитіе машиннаго производства, а съ нимъ раздѣленіе процесса производства на рядъ мелкихъ, несложныхъ операцій, доступныхъ даже малоопытному рабочему послѣ непродолжительной выучки, позволяли фабрикантамъ ставить на машину людей, чуть ли не вчера оторванныхъ отъ сохи, а переложеніе тяжести работы съ челоуѣка на машину позволило ставить на многія работы женщинъ и дѣтей. Изъ 372.000 рабочихъ по обработкѣ хлопка въ 1900 г. женщинъ было 171.000.

Вызванныя неимоверной эксплуатаціей труда волненія и стачки рабочихъ не только положили извѣстный предѣлъ предпринимательскимъ аппетитамъ, но и заставили государственную власть, изданіемъ фабричныхъ законовъ, положить извѣстный предѣлъ окончательному вырожденію трудящагося населенія. Законъ 1885 г. объ ограниченіи работы женщинъ и подростковъ, законъ 1886 г. о наймѣ и взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, законъ 1897 г. о продолжительности рабочаго дня—три главнѣйшихъ акта русскаго фабричнаго законодательства—были завоеваны усиліями прядильно-ткацкихъ рабочихъ.

Эти законы, ограничиваемые къ тому же министерскими циркулярами, не могли, конечно, остановить стачечнаго движенія. Главныя усилія рабочихъ направлены были теперь на сокращеніе рабочаго дня и повышеніе заработной платы. Особенно крупныхъ успѣховъ достигли рабочіе прядильно-ткацкой промышленности въ періодъ грандіознаго стачечнаго движенія 1905 и 1906 гг. Въ Московской губ. въ 1896 году, т. е. до закона 1897 г. изъ 150.000 рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ 67.000 были заняты односмѣнной денной работой и 83.000 двухсмѣнной. Денныя смѣны работали обыкновенно 13 и 14 часовъ и доходили до 18 часовъ чистой работы въ сутки. Среди двухсмѣнныхъ рѣшительно преобладали двухсмѣнныя ночныя работы. Въ 1905 году въ первую половину года изъ 180.000 рабочихъ огромное большинство работало еще по 11½ часовъ (около трехъ пятыхъ) и

тысячь сорокъ рабочихъ работали односмѣнной 10 часовой и двухсмѣнной 9-ти часовой. Черезъ годъ, въ 1906 г., картина рѣзко измѣнилась: на 11½ часовой работѣ осталась ничтожная горсть, — всего одна восьмая часть рабочихъ; *главная масса, почти поровну, распредѣлилась на односмѣнной 10-ти часовой и двухсмѣнной 9-ти часовой.* Въ прядильно-ткацкой промышленности установился *рабочій день въ 10 и 9 часовъ.* Ночныя работы сохранились всего на 20 фабрикахъ съ 5000 рабочихъ, работающими двумя комплектами день и ночь.

Эти данныя московскаго доклада о продолжительности рабочаго дня подтверждаются, въ общемъ и цѣломъ, и другими докладами. „Рабочій день—10 часовъ для односмѣнныхъ и 9—10 часовъ для двухсмѣнныхъ. Подростки работаютъ тоже 10 часовъ“. (Союзъ ткацко-вязальнаго производства). „Рабочій день почти всюду: дневнымъ 10 час., 2 хъ смѣннымъ по 9 час. и 3-хъ смѣннымъ по 8 часовъ. Подростки работаютъ наравнѣ со взрослыми. Дѣти—6 часовъ“ (союзъ красильно-аппретурнаго производства). „Рабочій день для мужчинъ въ 10 час., 1-я смѣна съ 4 ч. до 9 ч. утра, съ 2 ч. дня до 7 ч. вечера; 2-я съ 9 ч. утра до 2 ч. дня и съ 7 ч. веч. до 12 ч. ночи; для женщинъ смѣнныхъ и рабочихъ по двору 9 ч. въ день“ (докладъ съ шерстопрядильной фабрики Дюфурмантель въ Москвѣ). „Рабочій день при 2 хъ смѣнахъ по 9 час., дневные 10 ½ часовъ“ (Иваново-Вознесенскъ). Тоже самое въ докладахъ изъ Костромы, Середы, Орѣхово Зуево, Кинешмы. Въ Твери, въ Родниково (Ман-ра Т-ва А. Красильщиковой, 6000 раб.) рабочій день для дневныхъ 10 ч., въ предпраздничные дни для дневныхъ 8½ часовъ, для смѣнныхъ 6—6½ часовъ. Въ Тейково (5425 раб.) рабочій день для дневныхъ 10½ ч., для смѣнныхъ 9 час., для подростковъ—8 час.

Мы видимъ, слѣдовательно, что рабочіе въ прядильно-ткацкой промышленности московскаго промышленнаго района добились собственными усиліями такой продолжительности рабочаго дня, которая оставляетъ далеко позади себя нормы закона 1897 года.

Несравненно меньшими успѣхами увѣнчалась борьба рабочихъ за увеличеніе оплаты труда. Правда, сокращеніе рабочаго времени сопровождалось и повышеніемъ заработной платы, причемъ безусловно выиграли тѣ немногія группы рабочихъ, которые состоятъ на мѣсячномъ или поденномъ жалованьи. Огромное же большинство прядильно-ткацкихъ рабочихъ, работающихъ сдѣльно, добились увеличенія расцѣнки на 5, 10, 15 и 20%. Но, такъ какъ одновременно съ этимъ произошло и сокращеніе рабочаго времени, то заработокъ увеличился отъ этого очень мало. Сокращеніе рабочаго дня приблизительно на 13—22% (1½ и 2½ часа) возмѣщалось только отчасти увеличеніемъ интенсивности работы. Въ результатѣ—надбавка на расцѣнку въ 5—20% должна была, приблизительно, оставить безъ переменъ зарабо-

токъ одной части рабочихъ и нѣсколько повысить заработокъ другой.

Но это умеренное повышение денежной заработной платы совпало по времени съ неслыханно сильнымъ повышениемъ цѣнъ на всѣ предметы первой необходимости. Дороговизна жизни съ избыткомъ покрыла завоеванную прибавку къ заработку. Пудъ вислаго хлѣба поднялся въ Москвѣ въ цѣнѣ съ 89 коп. (средняя цѣна за 1905 г.) до 1 р. 9 к. (средняя цѣна въ январѣ 1907 г.), т. е. на 20 коп. или 24% ¹⁾. „И передъ огромной массой рабочихъ снова сталъ во всю его грозную величину вопросъ жизни и смерти—*вопросъ о заработной платѣ*“ (московскій докладъ).

Почти всѣ представленные на конференціи доклады посвящаютъ этому вопросу центральное вниманіе. Дѣйствительно, поднявшійся съ годами общій культурный уровень рабочей массы, пробудившееся подъ вліяніемъ революціонныхъ событій послѣднихъ лѣтъ чувство человѣческаго достоинства должны были заставить рабочую массу чувствовать особенно рѣзко нечеловѣческія условія своего существованія. Для знакомства съ послѣдними необходимо ознакомиться не со сравнительными, а съ абсолютными цифрами оплаты труда.

Въ *Иваново-Вознесенскѣ* (ок. 15 т. раб.) заработная плата какъ у ткачей, такъ и у прядильщиковъ въ среднемъ за мѣсяць отъ 13 до 15 рублей, такую же плату получаютъ и женщины, подростки 12—13 рублей. На полевныя работы уходятъ 1% всего числа рабочихъ. Въ *Костромѣ* (около 11 т. раб.) на Зотовской фабрикѣ въ бѣлильнѣ заработная плата колеблется между 45 и 80 коп. въ день, причемъ самую меньшую плату получаютъ, конечно, женщины. Ткачи зарабатываютъ отъ 10 до 30 рублей, наиболѣе же часто встрѣчается плата отъ 14 до 18 рублей въ мѣсяць. На льнопрядильныхъ фабрикахъ, напр., у Кашина высшая плата мужчинамъ 90 к., низшая 40 к., женщинамъ и подросткамъ 40—30 к. У Михина гекля вырабатываетъ въ мѣсяць

¹⁾ Въ докладѣ изъ *Кохмы* (Владим. губ., Шуйскаго у.) приведены слѣдующія данныя о ростѣ цѣнъ на предметы первой необходимости:

	З а п у д ъ:					За фунтъ:	
	мука ржаная.	обдирная.	пшеничная			масло льняное.	керосинъ.
1-я голуб.			1-я красн.	2-я голуб.			
Въ 1905 г. . .	— р. 85 к.	1 р. 05 к.	1 р. 97 к.	1 р. 87 к.	1 р. 77 к.	11¼ к.	3 ½ к.
„ 1906 „ . .	1 „ — „	1 „ 20 „	2 „ 10 „	2 „ — „	1 „ 90 „	12 — „	3 ¾ „
„ 1907 „ . .	1 „ 10 „	1 „ 25 „	2 „ 50 „	2 „ 40 „	2 „ 10 „	13½ „	4 ½ „

сдѣльно отъ 12 до 18 руб., приготовительная отъ 45 до 60 к., ватерщицы отъ 35 до 60 к. (чаще 50 к.), подростки при нихъ 22 к. (цѣны на продукты: хлѣбъ черный 2½ к., бѣлый 6 к. фунтъ, мясо 15 к. ф., четв. молока 25 к.). Въ *Твери* съ *Вышнихъ Волочковъ* (ок. 18½ т. раб.) на ситцевой фабрикѣ Морозова (10 т. раб.) плата поденная мужчинамъ отъ 55 до 75 к., женщинамъ и подросткамъ отъ 40 до 60 к., сдѣльная мужчинамъ отъ 20 до 30 руб. въ мѣс., женщинамъ и подросткамъ отъ 15 до 20 руб. Для сдѣльныхъ существуетъ гарантія—мужчинамъ отъ 12 до 23 рубл., женщинамъ и подросткамъ отъ 8 до 12 руб. въ мѣсяцъ. На полевая работы уходягъ ⅓. На фабрикѣ Берга (2 т. р.) заработная плата съ сокращеніемъ рабочаго дня понижилась: такъ, прядильщики при 11½ часовомъ рабочемъ днѣ на парѣ выгоняли по 6 пудовъ въ день съ платою по 16¼ к. за пудъ, что составитъ 97½ к. въ день.—теперь же при 10 часовой работѣ вырабатываютъ только 5 пудовъ по 19¼ к.—96¼ к. Въ среднемъ прядильщики сейчасъ зарабатываютъ 23 руб., 1 й присучальщикъ 17 р., 2 й присучальщикъ 12 р. 50 к., ставельщикъ 9 р., ватерщица на парѣ 12 р., на 1 машинѣ 7 р. въ мѣсяцъ. Ткачи зарабатываютъ въ среднемъ отъ 17 до 19 р. 50 к. на парѣ, на одномъ станкѣ 9 р. 50 к. Въ *Орехово-Зуево* (около 30 т. раб.) ткачи на фабрикѣ Морозова (12½ т. раб.), зарабатываютъ отъ 16 до 28 руб., прядильщики отъ 18 р. до 28 р., красильщики отъ 13 до 28 р. Въ ткацкомъ отдѣлѣ чаще всего встрѣчаются заработки 22 р., въ прядильномъ мужчинамъ 18 р., женщинамъ 15 р., въ красильномъ мужчинамъ 17 р., женщинамъ 13 р. Въ *Кинешмѣ* (около 10 т. р.) мужчины зарабатываютъ въ среднемъ 22—12 р. въ мѣсяцъ, женщины 12—13 р., подростки 8—10 руб. Въ *Павловомъ посадѣ* (ок. 14 т. раб.) заработная плата у большинства п денная 50—80 к., ткачей 11—15 р. въ мѣсяцъ, на 2-хъ станкахъ 18 р.

Московскій союзъ *ленточниковъ* даетъ слѣдующія данныя объ оплатѣ труда на 8 фабрикахъ (1 въ *Клину*, остальные въ *Москвѣ*). Плата на всѣхъ фабрикахъ преобладаетъ сдѣльная, причемъ, какъ и вездѣ, оплата мужского труда значительно выше женскаго. Сдѣльный заработокъ мужчинъ, въ среднемъ въ мѣсяцъ, колеблется отъ 16 р. до 50 р., при этомъ на Бузюновской фабрикѣ (въ г. Клину) заработокъ отъ 15 р. не поднимается выше 35 р., тогда какъ на другихъ чаще всего встрѣчаются 30, 35 и 45 р. Женщины чаще всего получаютъ 10, 13 и 15 р., у Гадшима онѣ получаютъ половину заработка мужчины и кромѣ того, хозяйскія харчи и спальни, подростки 11 руб.

Эти сухія цифры освѣщаются яркою картиною жизненной дѣйствительности въ письмѣ одного рабочаго (фабрики Котова), написанномъ съ горячею непосредственностью и напечатанномъ въ московскомъ докладѣ За недостаткомъ мѣста мы, къ сожалѣнію, не

можетъ его здѣсь перепечатать. Оно вскрываетъ тѣ условія жизни, которыя таятся за 8—13 рублевымъ мѣсячнымъ жалованьемъ. Холодъ, голодъ, грязь какъ на фабрикѣ, такъ и въ спальной казармѣ, отсутствіе самымъ элементарныхъ удобствъ (грязные клозеты, отсутствіе умывальниковъ и т. п.). „Мы живемъ, какъ у плохого хозяина скотина, и той лучше“—кончается съ горечью описаніе жизни тысячъ рабочихъ и работницъ названный рабочій.

И это не его субъективная оцѣнка. Протестъ противъ „скотскаго“ существованія, стремленіе хотя бы къ самымъ элементарнымъ условіямъ культурной жизни—охватило самую широкія рабочія массы, и ихъ ограженія проходятъ красною нитью черезъ всѣ доклады текстильной конференціи.

Фабричная инспекція, занятая главнымъ образомъ полицейскими функціями ¹⁾, не принимаетъ никакихъ мѣръ противъ нарушенія самыхъ необходимыхъ гигиеническихъ и санитарныхъ требованій. За лишь немногими исключеніями, почти всѣ доклады отмѣчаютъ антисанитарное состояніе какъ фабричныхъ заведеній, такъ и казармъ для рабочихъ. Естественнымъ послѣдствіемъ является сильная заболѣваемость рабочихъ. Къ сожалѣнію, не всѣ доклады затрагиваютъ этотъ вопросъ, но нѣкоторыя данныя заслуживаютъ серьезнаго вниманія.

Докладъ *Савинской мануфактуры* (1800 рабочихъ) сообщаетъ о количествѣ заболѣваній за 1906 годъ. Поврежденій 230, увѣчий 20, воспаленій дыхательныхъ путей 595, желудочно-кишечныхъ заболѣваній 589, кожныхъ болѣзней 436, заболѣваній инфлуэнцой 372, лихорадочныхъ заболѣваній 212, итого 5768. Это на 1800 рабочихъ! „Число другихъ заболѣваній,—прибавляетъ докладъ,—привести не могли“.

Докладъ изъ *Кохмы* (Владим. губ., шуйск. уѣзда) приводитъ данныя о заболѣваемости рабочихъ за послѣднія 5 лѣтъ. Всѣхъ фабрикъ 7, число рабочихъ 4743:

Болѣзни.

	Количество лечившихся въ больницѣ у Т-ва Ясю- нинскихъ.	Лежало въ больницѣ.	Травматиче- скихъ повре- жденій.	Душевно- больныхъ.	Нервно-раз- строен- ныхъ.	Желудка и кишечъ.	Органовъ дыханія.
1902 г. . .	4802	514	497	1	33	444	575
1903 г. . .	5208	634	525	1	67	497	563
1904 г. . .	5036	504	522	1	57	369	568
1905 г. . .	4921	466	639	3	113	458	538
1906 г. . .	6861	589	1003	6	200	633	741

¹⁾ См. *И. Озеровъ*. Политика по рабочему вопросу въ Россіи. М. 1906. Стр. 112 и сл.

Медицинская помощь въ общемъ поставлена очень плохо, универсальнымъ медикаментомъ во многихъ мѣстахъ является касторка.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что обращеніе съ рабочими измѣняется въ зависимости отъ общаго политическаго настроенія; такъ, въ октябрьскіе дни обыски были почти повсюду на фабрикахъ отмѣнены, послѣ декабрьской реакціи обыскъ ввели еще въ болѣе унижительной формѣ (Морозовская М-ра, Тверь).

Гораздо меньше данныхъ о положеніи рабочихъ даютъ отчеты конференцій *рабочихъ по металлу и рабочихъ печатнаго дѣла*. Доклады съ мѣстъ, напечатанные, при протоколахъ первой изъ нихъ, посвящены, главнымъ образомъ, дѣятельности союзовъ. Только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ мы находимъ свѣдѣнія объ условіяхъ труда въ производствахъ по обработкѣ металла. Докладъ петербургскаго союза указываетъ, что изъ 70 тысячъ рабочихъ по металлу, сосредоточенныхъ въ Петербургѣ, — около 80% заняты въ крупныхъ предпріятіяхъ.

Условія труда на большихъ заводахъ сравнительно хорошія. Рабочій день отъ 9 до 10 часовъ; средній заработокъ цеховыхъ рабочихъ 1 р. 75 к. — 2 р. 50 к., высшій предѣлъ 4 р. 50 к. — 6 р., низшій предѣлъ 1 р. 10 — 1 р. 25 к., жалованье чернорабочимъ 80 к. — 1 р. Московскій докладъ отмѣчаетъ только характеръ металлургической промышленности въ Москвѣ. Преобладаютъ мелкіе заводы съ количествомъ занятыхъ въ нихъ рабочихъ не болѣе 100 человекъ; на этихъ заводахъ сосредоточено свыше 50% всѣхъ рабочихъ. Изъ провинціальныхъ докладовъ многіе отмѣчаютъ сокращеніе продолжительности рабочаго дня благодаря стачечному движенію послѣднихъ двухъ лѣтъ. Въ *Киржачѣ* (Моск. губ.) рабочій день 10 час., выиграно въ 1905 г. 1½ часа. Въ *Серпухово* 9½ ч., въ *Саратовѣ*, *Витебскѣ*, въ *Москвѣ* (у водопроводчиковъ) добились 9 ч. раб. дня.

При протоколахъ первой конференціи союзовъ рабочихъ печатнаго дѣла напечатаны не отдѣльные доклады съ мѣстъ, а суммирующій докладъ Организаціоннаго Бюро по созыву конференціи. Но, такъ какъ опросный листъ, разосланный послѣднимъ всѣмъ союзамъ, посвященъ былъ исключительно вопросамъ союзной дѣятельности и не затрагивалъ вопросовъ о положеніи труда у печатниковъ, то и докладъ Орг. Бюро, давая богатые свѣдѣнія объ организаціи и дѣятельности союзовъ печатниковъ, даетъ только отрывистыя свѣдѣнія о положеніи труда въ типографскомъ производствѣ. Это было безусловно ошибкой Орг. Бюро, потому что прибавленіе нѣсколькихъ вопросовъ къ опросному листу не особенно затруднило бы мѣстные союзы, а между тѣмъ дало бы, если и не систематическій, то все же богатый сырой матеріалъ о положеніи печатниковъ. Тѣмъ болѣе приходится объ этомъ сожалѣть, что конференція печатниковъ явилась первой серьезно

подготовленной и наиболее полно представленной *всероссийской* конференціей.

По свѣдѣніямъ Орг. Бюро, ко времени созыва конференціи (1 апрѣля 1907 г.) въ Россіи насчитывалось около 80 союзовъ рабочихъ печатнаго дѣла. Относительно 61 союза и 10 отдѣленій прибалтійскаго областного союза Орг. Бюро имѣло болѣе подробныя свѣдѣнія, собранныя на основаніи сдѣланной О. Б. анкеты. Рабочихъ печатнаго дѣла въ этихъ городахъ 60.225 человекъ, изъ нихъ вступило въ союзы 29.197, т. е. 48,4%. Общее число членовъ союзовъ, платящихъ аккуратно взносы, равно 20.162 чел.; такимъ образомъ, если считать только аккуратныхъ плательщиковъ, процентъ организованности выразится въ цифрѣ 33,4%. Надо при этомъ отмѣтить, что процентъ организованныхъ сильно колеблется по отдѣльнымъ союзамъ; въ то время, какъ въ Петербургѣ процентъ организованныхъ (платящихъ) равенъ 17,5%, въ Одессѣ онъ равенъ 78%, въ Кіевѣ 73,3%, въ Харьковѣ—55%, въ Екатеринославѣ 45,7%, въ Нижнемъ-Новгородѣ 77%, въ Москвѣ 40%, въ Вильно 64%. Кассовая наличность всѣхъ 61 союзовъ, приблизительно къ началу этого года, составляла сумму 61.609 рублей.

Относительно продолжительности рабочаго дня и высоты заработной платы докладъ Орг. Б. приводитъ слѣдующія краткія данныя: „Восьмичасовой рабочей день полно или частично введенъ въ слѣдующихъ городахъ: Кіевъ въ восьми типографіяхъ, Саратовъ въ части типографій, въ Уральскѣ, Елизаветградѣ, Бѣлостокѣ, Бердичевѣ, Могилевѣ, Полтавѣ, Тифлисѣ, Екатеринославѣ, Одессѣ, въ небольшомъ количествѣ типографій Москвы и Петербурга. Однако, господствующей нормой, существующей по Россіи,—объ этомъ говоритъ большинство докладовъ,—приходится считать *девятичасовой рабочей день*. О десятичасовомъ рабочемъ днѣ упоминается лишь въ одномъ-двухъ докладахъ.

Что касается *сверхурочныхъ работъ*, то ни одинъ докладъ не говоритъ, къ сожалѣнію, объ этомъ подробно, имѣются лишь отрывочныя свѣдѣнія: въ Житомирѣ принята норма въ 4½ часа въ недѣлю, въ Гродно—12 час., особенно жалуется на сверхурочныя работы орловскій депутатъ.

Данныхъ о заработной платѣ тоже почти нѣтъ никакихъ; известно, что наборщики сдѣльно получаютъ: въ Петербургѣ 23 коп. за простой наборъ, въ Астрахани 16 коп. въ Лодзи—18 к.; по мѣсячно: въ Уральскѣ до 30 руб., въ Таганрогѣ—40 р. (газетн.), въ Ялтѣ—до 40 р. (газетн.—46 р.), въ Житомирѣ 15—24 р., въ Бѣлостокѣ 20—40 р., въ Калугѣ до 30 р. Свѣдѣнія о другихъ профессіяхъ еще болѣе отрывочны: для литографовъ въ Польшѣ установленъ минимумъ въ 44 р., машинистамъ въ Лодзи платятъ 44—68 р., переиздѣльщикамъ въ Уральскѣ 25 р., въ Ялтѣ до 40 р.“

Условія труда по всей Россіи крайне пестрыя—дѣлаетъ общій выводъ докладъ О. Б.,—совсѣмъ не оправдываемыя условіями жизни въ томъ или другомъ городѣ. Борьба за повышеніе заработной платы велась союзами за свой страхъ и рискъ, а потому достигнутые результаты рѣзко разнятся по городамъ, главнымъ образомъ обусловленные силою рабочаго союза и силою хозяевъ. Работы по выработкѣ тарифа ведутся въ С.-Петербургѣ (уже выработанъ проектъ тарифа ¹⁾), въ Москвѣ и Вологдѣ (гдѣ разослана подробная анкета, выясняющая расходы каждаго отдѣльнаго члена союза на необходимыя потребности), въ Симферополѣ, Варшавѣ и Нижнемъ.

Въ заключеніе приведемъ изъ доклада Прибалтійскаго союза рабочихъ печатнаго дѣла рядъ уступокъ, завоеванныхъ имъ у хозяевъ: 1) Введенъ 9 часовой рабочей день. До основанія союза работа шла отъ 9¹/₂ до 11 ч.; 2) для наборщиковъ добились платы 20 к. за тысячу, вмѣстѣ прежнихъ 13¹/₂—18 к., 6 типографій ввели 8-ми часов. рабочей день.

II.

Обратимся теперь къ вопросамъ, занимавшимъ конференціи союзовъ отдѣльныхъ профессій. Мы можемъ раздѣлить ихъ на двѣ главныя группы: вопросы *внѣшней политики и внутренней политики*. Первые посвящены, главнымъ образомъ, борьбѣ съ предпринимателями, вторые—организаціонному строительству и внутреннему самоопредѣленію.

Русскіе профессиональные союзы, рожденные въ эпоху пробужденія широкихъ рабочихъ массъ къ сознательной жизни, возникавшіе часто въ процессѣ экономической и политической борьбы, должны были съ первыхъ же своихъ шаговъ взять на себя руководство экономической борьбой. Не имѣя за собой ни прочной организаціи, ни крупныхъ стачечныхъ фондовъ,—необходимыхъ условій для успѣшности экономической борьбы,—русскіе профессиональные союзы сумѣли добиться крупныхъ улучшеній въ условіяхъ труда, только благодаря общему революціонному подъему рабочихъ массъ, благодаря растерянности и неорганизованности предпринимателей, благодаря существовавшей до того безмѣрной эксплуатаціи труда, и, наконецъ, благодаря подъему промышленности, какъ это имѣло мѣсто въ типографскомъ производствѣ, сильно расширившимся, вслѣдствіе болѣе свободныхъ условій печати.

Однако, эти завоеванія, сдѣланныя, какъ мы видѣли выше, преимущественно въ области сокращенія продолжительности рабочаго дня, создали для профессиональныхъ союзовъ въ слѣдую-

¹⁾ Проектъ тарифа, выработанный комиссіями рабочихъ печатнаго дѣла въ Петербургѣ. Мартъ, 1907 г. Ц. 5 к.

щій періодъ необычайно трудное положеніе. Съ одной стороны, сокращеніе рабочаго времени, въ связи съ общимъ подъемомъ культурнаго уровня и сознанія человѣческаго достоинства въ рабочихъ массахъ, въ связи съ сильнымъ повышеніемъ цѣнъ на всѣ предметы первой необходимости, поставило передъ професіональными союзами неотложную задачу борьбы за повышение заработной платы. Съ другой стороны, вынужденныя у предпринимателей уступки заставили послѣднихъ сплотиться, и, въ связи съ общей политической реакціей, побудили ихъ къ организованной борьбѣ съ професіональными рабочими союзами, путемъ мѣстныхъ и областныхъ *локаутовъ*.

Естественно поэтому, что борьба за повышение заработной платы, и борьба съ локаутами занимаютъ центральное мѣсто при разсмотрѣніи вопросовъ „внѣшней“ политики.

Обсужденіе перваго изъ нихъ выдвинуло въ первую очередь вопросъ о формахъ заработной платы, и о борьбѣ съ тѣми изъ нихъ, которыя способствуютъ скрытію степени эксплуатаціи труда и содѣйствуютъ взаимной конкуренціи рабочихъ одной и той же професіи. *Замѣна сдѣльной платы повременной* вызвала горячіе дебаты какъ на конференціи текстильныхъ рабочихъ, такъ и на конференціи печатниковъ. При этомъ необходимо отмѣтить, что разногласіе вызывало не принципиальное отношеніе къ этимъ двумъ формамъ заработной платы, напротивъ того, знаменательно, что въ средѣ делегатовъ конференцій не нашлось сторонниковъ сдѣльной платы, или по крайней мѣрѣ, никто не рѣшился ее защищать, — разногласіе вызывало обсужденіе возможности болѣе или менѣе интенсивной борьбы за отмѣну сдѣльной платы¹⁾. Дѣло въ томъ, что въ данномъ случаѣ приходится преодолѣть сопротивленіе самой рабочей массы, или скорѣе ея несознательныхъ элементовъ, которые прельщаются внѣшними выгодами сдѣльной платы, не понимая еще ея скрытаго вреда.

Между прочимъ, на конференціи печатниковъ обнаружилось, что горячими сторонниками активной борьбы за уничтоженіе сдѣльной платы явились делегаты провинціальныхъ союзовъ, въ то время какъ делегаты столичныхъ союзовъ (Петербургъ и Москва) указывали на невозможность добиться сейчасъ проведенія въ жизнь этого требованія. Болѣе того, изъ рѣчей провинціальныхъ делегатовъ выяснилось, что въ цѣломъ рядѣ городовъ это требованіе уже осуществлено, и сдѣльная плата замѣнена мѣсячной.

¹⁾ Интересно отмѣтить, что первый конгрессъ германскихъ професіональныхъ союзовъ въ Гальберштадтѣ въ 1892 г. *единогласно* высказался за отмѣну сдѣльной платы (В. Кулеманъ. Профес. движеніе. Спб. 1901 г., стр. 237). Въ Англии, по даннымъ Веббовъ, въ 1894 г. за сдѣльную плату высказывались 49 тредъ-юніоновъ съ 573.000 членовъ за повременную 38 тредъ-юніоновъ съ 290.000 членовъ, и допускали ту и другую форму оплаты труда 24 тредъ-юніона съ 140.000 членовъ (С. и Б. Веббъ. Теорія и практика англійскаго тредъ-юніонизма. I т., стр. 228—231).

Менѣ всего, конечно, удачно объясненіе этого разногласія „мѣщанской политикой“ столичныхъ союзовъ, какъ это пытался сдѣлать одинъ изъ делегатовъ (Симферопольскій, стр. 90). Помимо того, что, какъ это указывалось на конференціи,—въ провинціи, гдѣ въ каждомъ городѣ имѣется только сотня—другая рабочихъ печатнаго дѣла, гораздо легче повести успѣшную агитацію и выяснить вредъ сдѣльной платы, чѣмъ въ столицахъ, гдѣ находятся цѣлыя арміи, въ 15—20 тысячъ печатниковъ, гдѣ—прибавимъ мы—постоянный наплывъ безработныхъ печатниковъ изъ провинціи, и не всегда лучшихъ и болѣе сознательныхъ элементовъ,—помимо этого, причины обнаружившагося разногласія лежатъ въ различіяхъ производственныхъ условій. Въ провинціи преобладаютъ мелкія предпріятія, въ столицахъ—крупныя. Въ первыхъ надзоръ за рабочими гораздо болѣе строгій и притомъ совершается, по большей части, самимъ хозяиномъ предпріятія; въ большихъ же предпріятіяхъ наблюденіе за непрерывностью работы—особенно при отсутствіи машиннаго производства, какъ, напр., у наборщиковъ—гораздо болѣе затруднительно и у предпринимателя больше основаній опасаться за уменьшеніе интенсивности труда, а потому и больше стимуловъ сопротивляться введенію повременной платы. Мы уже не говоримъ здѣсь о гораздо большей трудности для столичныхъ союзовъ бороться за это требованіе подъ угрозой локаута.

Тѣмъ не менѣе, конференція поступила вполне цѣлесообразно, высказавшись за необходимость замѣны сдѣльной платы повременной и рекомендуя приступить къ проведенію этого принципа въ жизнь.

Всякая профессиональная организація въ профессиональной борьбѣ должна выставлѣть *максимально-исполнимыя требованія, а не минимальныя.*

Разногласіе между провинціей и столицами обнаружилось и въ вопросѣ о сверхурочныхъ работахъ и закончилось опять побѣдой провинціи (ограниченіе 2-мя часами въ недѣлю съ разрѣшенія правленія мѣстнаго союза).

Конференція текстильныхъ рабочихъ, хотя всѣ высказывавшіеся делегаты выступали противъ сдѣльной платы, должна была принять во вниманіе реальное соотношеніе силъ и потому, обойдя общій вопросъ, приняла резолюцію только по поводу частнаго случая—сокращенія сдѣльной платы по винѣ предпринимателя или предпріятія ¹⁾.

Въ связи съ выясненіемъ критерія для выставляемыхъ тре-

¹⁾ Въ Англій ассоціація бумаготкачей сѣверныхъ графствъ (83.600 р.) и соединенная ассоціація бумагопрядильщиковъ (18.250 р.) принадлежали (1894 г.) къ группѣ тредъ-юніоновъ, настаивавшихъ на сдѣльной платѣ. Типографская ассоціація (31.000 р.) допускала ту и другую форму оплаты труда (см. примѣчаніе выше).

бованій объ увеличеніи заработной платы былъ выдвинуть вопросъ объ установленіи минимума заработной платы. На текстильной конференціи обсужденіе его заняло очень немного времени. Было указано только на затруднительность установленія однообразнаго минимума заработной платы при слишкомъ большомъ различіи условій жизни и потребностей рабочихъ въ разныхъ мѣстностяхъ и при измѣняющихся, все повышающихся цѣнахъ на продукты первой необходимости. Установленіе такого минимума возможно только на мѣстахъ, въ какомъ смыслѣ и было принято конференціей рѣшеніе.

Гораздо болѣе сложно и интересно былъ поставленъ этотъ вопросъ на конференціи печатниковъ. Онъ обсуждался здѣсь въ связи съ общимъ вопросомъ о тарифѣ и тактикѣ борьбы за него. Создавая единую всероссійскую организацію, конференція печатниковъ должна была поставить вопросъ о планомѣрности стачечной борьбы не только на мѣстахъ, но и по всей Россіи. Мы уже выше указывали, что докладъ Орг. Бюро констатировалъ сильныя различія въ условіяхъ труда и, въ особенности, заработной платы печатниковъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Естественно, поэтому, что передъ конференціей сталъ вопросъ, должны ли быть направлены силы единой организаціи въ первую очередь на уравненіе реальной заработной платы по всѣмъ мѣстамъ Россіи, или же одновременно должна идти борьба за общее увеличеніе заработной платы. При этомъ были выставлены два критерія для опредѣленія высоты заработной платы: во-первыхъ, *минимумъ потребностей*, во-вторыхъ, *сила организаціи*. Одни клали въ основу первый и вводили второй, какъ коррективъ. Другіе указывали, что этотъ принципъ вѣренъ для странъ Западной Европы, гдѣ идетъ нормальный процессъ развитія экономической и политической жизни, но не въ Россіи, гдѣ, благодаря тяжелымъ политическимъ условіямъ, развитіе потребностей у рабочаго искусственно задерживалось. Только въ послѣдніе два года, въ результатъ широкой экономической и политической борьбы, они стали развиваться и растутъ очень быстро. Если сумма потребностей рабочаго въ Западной Европѣ представляетъ величину прогрессирующую, но все-таки болѣе или менѣе устойчивую, то въ Россіи эта величина непрерывно колеблется въ зависимости отъ того, кто въ данный моментъ побѣждаетъ, трудъ или капиталъ. Поэтому, у насъ въ борьбѣ за тарифъ болѣе крупная роль выпадаетъ на долю второго фактора—на силу организаціи. Онъ опредѣляетъ первый, такъ какъ отъ силы организаціи, отъ успѣха экономической борьбы, будетъ зависѣть и сумма потребностей рабочаго. Если положить въ основу тарифа сумму потребностей настоящаго момента, то черезъ нѣкоторое и очень короткое время при развитіи организаціи, а стало быть подъема культурнаго и духовнаго развитія рабочихъ,—заработной платы не хватитъ.

Предвидя моментъ заключенія тарифнаго договора со всероссійской организаціей владѣльцевъ печатныхъ заведеній, и считая, что на высоту ставокъ, этого договора будутъ вліять не низшія ставки существующей заработной платы, а самыя высшія, установленныя въ отдѣльныхъ городахъ, развивавшія вышеприведенныя положенія делегатъ (Яковлевъ, Москва) указывалъ, что необходимой тактикой объединенной организаціи должно быть: „подымать цѣны, какъ можно выше тамъ, гдѣ это удастся и не смущаться, если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она остается немного пониженной“ (стр. 104). Конференція, признавъ эти положенія, выдвинула, однако, въ первую очередь необходимость „прежде всего направить усилія организацій на проведеніе по всѣмъ областямъ максимума заработной платы, установленной соотвѣтственнымъ областнымъ центромъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, не останавливаясь на этой минимальной ступени, мѣстныя организаціи должны стремиться достичь оплаты возможно болѣе высокой при данныхъ условіяхъ производства“ (стр. 106).

Въ капиталистическомъ производствѣ всякое, болѣе или менѣе серьезное улучшеніе общихъ условій труда (сокращеніе рабочаго дня, увеличеніе заработной платы и т. д.) вызываетъ у капиталистовъ стремленіе къ техническому усовершенствованію производства, и влечетъ за собою введеніе новыхъ, болѣе совершенныхъ машинъ, замѣну работы людей работою машинъ, перемѣщеніе рабочихъ и увеличеніе числа безработныхъ въ данной отрасли производства. Подобный процессъ наблюдается теперь и въ Россіи въ тѣхъ производствахъ, въ которыхъ рабочимъ удалось значительно улучшить условія труда, какъ, напр., типографское, текстильное и др.

Извѣстно, что борьба съ машинами, причемъ, борьба физическая, въ формѣ разрушенія и сжиганія ихъ, характеризуетъ первые шаги стихійнаго рабочаго движенія почти всѣхъ странъ. Рабочая масса наивно усматривала въ безмолвныхъ машинахъ виновника всѣхъ своихъ бѣдъ. Даже въ болѣе поздній періодъ этотъ предрасудокъ свойственъ еще рабочему движенію. Такъ, многіе англійскіе тредъ-юніоны долгіе годы (въ 1-ой полов. XIX ст.) вели еще борьбу, конечно, въ другой формѣ, противъ введенія новыхъ машинъ, или старались, по крайней мѣрѣ, сократить его¹⁾.

Только современное рабочее движеніе, положившее въ основу своей теоріи научный анализъ всей системы капиталистическаго производства, установило, что всякая борьба съ техническимъ усовершенствованіемъ производства является, по существу своему, реакціонной мѣрой, а современная практика западно-европейскаго профессиональнаго движенія намѣтила единственный выходъ изъ

¹⁾ См. С. и Б. Веббъ. Теорія и практика англійск. тредъ-юніонизма. т. Стр. 316.

создаваемого введеніемъ новыхъ машинъ положенія—дальнѣйшую борьбу за сокращеніе рабочаго дня и высшую оплату труда ¹⁾).

Конференціи печатниковъ и текстильныхъ рабочихъ остались и при обсужденіи этого вопроса вѣрными принципамъ современнаго рабочаго движенія. Конференція печатниковъ признала „недопустимымъ бороться противъ введенія наборныхъ машинъ. Единственными средствами для огражденія интересовъ рабочихъ при введеніи этихъ машинъ конференція считаетъ уменьшеніе рабочаго дня, увеличеніе заработной платы, улучшеніе санитарно-гигіеническихъ и проч. условій труда на машинахъ“. Конференція установила одно только ограниченіе въ видѣ „предѣльнаго возраста для работы на машинахъ“.

Конференція текстильныхъ рабочихъ установила необходимость считаться „съ введеніемъ техническихъ усовершенствованій, какъ съ неизбѣжною необходимостью въ фабрично-заводскомъ производствѣ“ и, наряду съ требованіями, въ этомъ случаѣ, сокращенія рабочаго дня, повышенія заработной платы, выставляла два требованія: „1) чтобы лишаящіеся, вслѣдствіе введенія машинъ, работы рабочіе были распределены въ другихъ отдѣленіяхъ фабрики и 2) что профессиональный союзъ долженъ быть извѣщенъ фабрикантами не менѣе, какъ за 2 мѣсяца до введенія новыхъ машинъ“.

Мы оставляемъ, за недостаткомъ мѣста, въ сторонѣ всѣ остальные вопросы, обсуждавшіеся на конференціяхъ въ связи съ основными требованіями улучшенія условій труда, какъ воскресный отдыхъ, отмѣна премій (скрытые штрафы), условія найма, работы на дому и т. д. ²⁾. Перейдемъ теперь къ одному изъ основныхъ вопросовъ трудовъ конференцій — къ *способамъ борьбы за улучшеніе условій труда*. Мы ихъ рассмотримъ въ связи со способами защиты уже завоеванныхъ условій отъ нападеній предпринимателей. Стачки и локауты слишкомъ тѣсно переплетены въ современныхъ условіяхъ экономической борьбы рабочихъ и предпринимателей, чтобы при обсужденіи связанныхъ съ ними вопросовъ ихъ можно было строго изолировать.

Вопросъ о томъ, что главнымъ средствомъ борьбы за улучшеніе условій труда является *стачка*, уже заранѣе опредѣлялся боевымъ характеромъ союзовъ, представленныхъ на конференціяхъ. Не противорѣчитъ этому, конечно, и тотъ фактъ, что конференція печатниковъ высказалась за заключеніе тарифнаго со-

¹⁾ См. тамъ же, I т., стр. 328—346.

²⁾ Упомянемъ только, что и въ вопросѣ объ ученичествѣ, являющемся крупнымъ зломъ въ типографскомъ производствѣ, конференція печатниковъ осталась чужда цеховому эгоизму, и, отвергнувъ всѣ мѣры, направленные къ ограниченію ученичества, „единственно дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ эксплуатаціей учениковъ“ признала „средства, направленные къ улучшенію ихъ положенія“ (стр. 98).

глашенія (на срокъ не свыше года) съ хозяевами. Какъ и во многихъ другихъ областяхъ, мы и въ области профессиональной практики имѣемъ громадное преимущество передъ Западной Европой въ томъ отношеніи, что, знакомясь съ пережитыми ею ошибками и предрасудками, намъ не приходится ихъ самимъ переживать. Къ числу такихъ предрасудковъ принадлежало отношеніе германскихъ союзовъ, лѣтъ 10 тому назадъ, къ тарифнымъ соглашениямъ, какъ противорѣчащимъ принципамъ классовой борьбы. Между тѣмъ, они не только не противорѣчатъ принципамъ классовой борьбы, они даже не смягчаютъ ее; они только вносятъ извѣстную планомѣрность въ борьбу рабочихъ и предпринимателей. Періодъ тарифнаго договора рабочіе используютъ для укрѣпленія и расширенія своей организаціи въ цѣляхъ дальнѣйшей борьбы.

Вопросъ на конференціяхъ текстильщиковъ, печатниковъ и рабочихъ по металлу, поэтому, стоялъ не о стачкѣ, какъ методѣ борьбы, а о *стаечной тактикѣ*. При этомъ обнаружались двѣ основныя, противоположныя точки зрѣнія. Конференція печатниковъ, указывая, что „установить общую тактику веденія стачечной борьбы невозможно: эта тактика должна прежде всего отличаться гибкостью, должна сообразоваться съ особенностями мѣста и времени борьбы“, въ тоже время подчеркивала, что „единовременныя выступленія цѣлыхъ городовъ и областей, требующія особаго напряженія силъ и средствъ рабочихъ организацій и крайне опасныя для нихъ въ случаѣ пораженія, требуютъ самаго осторожнаго къ себѣ отношенія, самаго внимательнаго учета. Конференція поэтому считаетъ цѣлесообразнымъ вести борьбу партизанскимъ путемъ, концентрируя ее одновременно на отдѣльныхъ городахъ и предпріятіяхъ. Отмѣчая, однако, что при нѣкоторыхъ условіяхъ партизанскія выступленія могутъ быть для рабочихъ невыгодны, конференція предостерегаетъ отъ увлеченія ими и ихъ переоцѣнки“.

Конференція текстильныхъ рабочихъ стала на прямо противоположную точку зрѣнія. Она не только признала „главнымъ и наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для поднятія экономическаго положенія текстильныхъ рабочихъ областную забастовку въ текстильной промышленности (московскаго) района“, но и постановила „удерживать массы отъ частичныхъ забастовокъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ“.

На конференціи рабочихъ по металлу преобладаніе получила точка зрѣнія печатниковъ; такъ, въ резолюціи о локаутахъ сказано, что „конференція... высказывается рѣшительно противъ того, чтобы на каждый отдѣльный локауть отвѣчать возможно болѣе широкими забастовками. Такого рода забастовки, возникая при условіяхъ, болѣе благоприятныхъ для хозяевъ, нежели для рабочихъ, обречены почти всегда на неизбѣжное пораженіе и вовле-

ченныя въ нихъ неорганизованныя массы становятся послѣ того на долгое время неспособными ни къ какой организаціи“.

Если на конференціи текстильныхъ рабочихъ, несмотря на присутствіе и тамъ многихъ противниковъ областной (всеобщей) забастовки, побѣдили ея сторонники, то только потому, что тамъ превнесень былъ сторонній аргументъ—*оцѣнка областной стачки съ политической точки зрѣнія*. „Если намъ дѣйствительно удастся организовать областную стачку,—доказывалъ одинъ изъ делегатовъ,—то она несомнѣнно будетъ носить политическій характеръ“ (стр. 63). „Такая (общая) забастовка,—говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—будетъ имѣть не только экономическое, но и огромное политическое значеніе“ (стр. 59).

Въ этомъ и заключалась глубокая ошибка текстильной конференціи, приведшая, къ сожалѣнію, позже и къ полной неудачѣ текстильной забастовки въ московскомъ промышленномъ районѣ лѣтомъ с. г. Мы меньше всего склонны проповѣдовать аполитицизмъ профессиональныхъ союзовъ. Въ профессиональной прессѣ мы неоднократно указывали на необходимость для профессиональныхъ союзовъ, въ ихъ собственныхъ интересахъ, принимать живое участіе во всей политической жизни страны. Но все должно быть на своемъ мѣстѣ. Какъ во всякую политическую забастовку-протестъ или забастовку-демонстрацію выставляемая экономическія требованія вносятъ дисгармонію, такъ и всякая экономическая забастовка, стимуломъ къ которой являются политическія цѣли, обречена, по большей части, на неудачу. Въ современныхъ условіяхъ экономическая забастовка должна быть результатомъ строгаго разчета: учета своихъ силъ, силъ врага и условій производства. Только эти три фактора должны опредѣлять рѣшеніе профессиональной организаціи, всякое же привнесеніе стороннихъ стимуловъ можетъ подрывать довѣріе къ организаціи въ рабочихъ массахъ и играть на руку реакціоннымъ публицистамъ. Поэтому мы считаемъ также ошибочнымъ со стороны текстильной конференціи допущеніе частичныхъ забастовокъ только, „какъ средство воспитанія и организаціи наиболѣе отсталыхъ массъ, еще не втянутыхъ въ движеніе“ (стр. 61).

Несомнѣнно, каждая забастовка (особенно удачная) воспитываетъ неосознательные элементы рабочихъ и втягиваетъ ихъ въ движеніе, какъ и всякая экономическая забастовка, въ силу специфическихъ русскихъ условій, имѣетъ извѣстное политическое значеніе и даетъ политическое воспитаніе рабочимъ массамъ, но это не даетъ основанія профессиональнымъ организаціямъ устраивать стачки въ воспитательныхъ цѣляхъ; для послѣдняго у союза есть другія средства.

На болѣе вѣрную позицію стали конференціи печатниковъ и рабочихъ по металлу. Опредѣляющимъ факторомъ при вырѣшеніи ихъ стачечной тактики явилась оцѣнка взаимныхъ силъ против-

никовъ: рабочихъ и предпринимателей. Имѣя уже за собою удачный опытъ ¹⁾, они высказались за „партизанскую“ борьбу (частичныя забастовки) и показали себя хорошими стратегами. Потому что, если въ настоящее время, при организованности предпринимателей, даже въ Западной Европѣ профессиональные союзы очень рѣдко прибѣгаютъ къ забастовкамъ всей профессіи, то у насъ подобныя попытки заранѣе обречены на неудачу. Изъ двухъ элементовъ, обеспечивающихъ удачность забастовки—сплоченность и сила организаціи и крупныя денежныя фонды, у нашихъ союзовъ имѣется только извѣстная организаціонная сплоченность и моральное вліяніе организаціи. Поэтому наши союзы уже въ состояніи вносить планомѣрность въ стачечное движеніе и оказывать при частичныхъ забастовкахъ денежную помощь стачечникамъ, частью изъ союзныхъ средствъ, частью изъ спеціальныхъ сборовъ, но они, за очень рѣдкими исключеніями,—не въ силахъ еще руководить всеобщими забастовками, особенно въ профессіяхъ крупнаго производства, гдѣ въ стачку втягиваются въ этомъ случаѣ десятки тысячъ рабочихъ.

Нельзя упускать изъ виду, что въ Западной Европѣ организаціи предпринимателей и примѣненіе ими локаутовъ какъ системы возникаютъ тогда, когда рабочее профессиональное движеніе уже стало крупною силою и имѣло за собою исторію нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. У насъ же предприниматели организуются почти одновременно съ рабочими и, какъ показалъ опытъ текущаго года, примѣняютъ съ первыхъ же своихъ шаговъ систему локаутовъ для борьбы съ рабочими профессиональными организаціями.

Мы не хотимъ этимъ сказать, что организація предпринимателей дѣлаетъ для русскихъ союзовъ невозможною дальнѣйшую борьбу, мы хотимъ только подчеркнуть, что ея существованіе создаетъ новыя условія и заставляетъ русскіе союзы замѣнить героическую тактику прошлой эпохи тактикой строгаго разчета и ловкаго лавированія. Пора разстаться съ иллюзіями, что въ борьбѣ классовъ можно противника „шапками закидать“. Вся современная историческая эпоха характеризуется организаціей экономическихъ, соціальныхъ и политическихъ силъ. И организаціи своего классового противника можно противопоставить только организацію своихъ силъ.

Между прочимъ, подобными наивными иллюзіями проникнута, напр., рѣчь саратовскаго делегата на конференціи рабочихъ по металлу, который заявилъ: „Пролетаріату нечего особенно страшиться роста капиталистическихъ трестовъ. Смѣлымъ Богъ владѣетъ... На поволжской конференціи приняли, какъ средство борьбы

¹⁾ См. Отчетъ Орг. Бюро. Протоколы перв. конф. союзовъ раб. печ. дѣла. Стр. 14.

съ локаутомъ, объявленіе въ случаѣ локаута всеобщей забастовки“¹⁾).

Конференція рабочихъ по металлу поступила поэтому вполне цѣлесообразно, когда она, какъ бы въ отвѣтъ на эту тираду, присоединила къ резолюціи о локаутахъ цитированный выше абзацъ о всеобщей забастовкѣ. Текстильная конференція, къ сожалѣнію, отвергла текстъ резолюціи, предложенной на конференціи рабочихъ по металлу²⁾, но и она, какъ и другія конференціи, признала, что главнымъ средствомъ борьбы съ локаутами являются:

„1) созданіе сильныхъ профессиональныхъ организацій и объединеніе ихъ въ областныя и всероссійскіе союзы;

2) полная согласованность дѣйствій экономической и политической организаціи рабочаго класса“³⁾).

III.

Вопросы „внутренней“ политики, занимавшіе конференціи, вращаются, главнымъ образомъ, около названныхъ выше двухъ пунктовъ.

Уже на второй общепрофессиональной конференціи, состоявшейся въ февралѣ 1906 г., былъ поставленъ вопросъ о необходимости въ интересахъ успѣшности профессиональной борьбы объединенія какъ союзовъ отдѣльныхъ профессій, такъ и общепрофессиональнаго, по областямъ и всей Россіи. Въ этихъ цѣляхъ вторая конференція рекомендовала созывъ районныхъ и профессиональныхъ съѣздовъ, указывая, что „задача районныхъ съѣздовъ—рѣшить рядъ вопросовъ, общихъ для союзовъ даннаго района и создать постоянное районное объединеніе въ видѣ центрального учрежденія—районнаго бюро. Задача профессиональныхъ съѣздовъ—рѣшить рядъ вопросовъ, общихъ для союзовъ данной профессіи, установить объединеніе и централизацію своей дѣятельности, насколько это окажется возможнымъ уже при настоящихъ условіяхъ“⁴⁾).

Процессъ междусюзнаго объединенія, совершавшійся со времени второй конференціи, шелъ по намѣченному ею пути. Съ одной стороны, происходили областныя общепрофессиональныя конференціи: Центрального промышленнаго района, Донецкаго бассейна, Крымскаго района, Поволжья, съ другой стороны, созывались областныя и общероссійскія конференціи союзовъ отдѣльныхъ профессій: первая конференція портныхъ въ Москвѣ⁵⁾, пер-

1) Первая конференція проф. с. раб. по металлу. Стр. 55.

2) Первая областн. конф. р. по обр. волокн. вещ. Стр. 86.

3) Первая конфер. пр. с. раб. по металлу. Стр. 59.

4) Вторая конференція профес. союзовъ. Спб. 1906. Стр. 29.

5) См. Листокъ для рабочихъ портныхъ, портнихъ и скорняковъ. 1906.

вая конференція архитектурно-строительныхъ рабочихъ въ Москвѣ ¹⁾, первая конференція рабочихъ чайныхъ развѣсокъ, третій съѣздъ приказчичьихъ обществъ взаимопомощи и профессиональныхъ союзовъ, первая конференція рабочихъ печатнаго дѣла Поволжскаго района, первая конференція союзовъ по изготовленію одежды Поволжья, разсматриваемыя нами конференціи текстильныхъ рабочихъ ²⁾, рабочихъ по металлу и рабочихъ печатнаго дѣла и т. д.

Характеризующимъ и объединяющимъ всѣ эти конференціи моментомъ является стремленіе внести въ организацію союзовъ и въ профессиональную борьбу извѣстную планомѣрность и создать для этого объединяющіе центры. Въ то же время замѣчается предусмотрительная осторожность при облеченіи этихъ центровъ властью и чуткое пониманіе опасности крайняго централизма для правильнаго и здороваго развитія мѣстныхъ профессиональныхъ союзовъ, особенно въ первый періодъ.

Названныя черты особенно рельефно обнаружались на конференціи печатниковъ, являющейся, какъ мы уже выше говорили, по своей подготовкѣ, по полнотѣ представительства, по реальной силѣ представленныхъ организацій,—наиболѣе серьезной попыткой всероссійскаго объединенія союзовъ одной профессіи.

Къ центральному вопросу, организаціи всероссійскаго союза рабочихъ печатнаго дѣла, конференція отнеслась съ трезвымъ реализмомъ, характеризующимъ всѣ ея занятія. Она поняла, что всякое поспѣшное провозглашеніе формальнаго объединенія можетъ только глубоко повредить органическому укрѣпленію единства союзовъ печатниковъ. Поэтому, она признала необходимой предпосылкой всероссійскаго объединенія союзовъ предварительное объединеніе ихъ по областямъ, и, въ лицѣ избраннаго на конференціи Центрального Совѣта всероссійскаго союза рабочихъ печатнаго дѣла, она создала органъ, главной задачей котораго должно быть содѣйствіе этому областному объединенію. То же осторожное отношеніе проявилось и при обсужденіи характера областной организаціи. Въ вопросѣ о томъ, кто долженъ руководить стачками, проявились рѣзко противоположные взгляды, съ одной стороны, слѣпого централизма и, съ другой стороны, недовѣрчиваго сепаратизма, но побѣдила средняя здоровая линія. Признавъ „въ принципѣ необходимость централизовать всю стачечную борьбу въ рукахъ областного правленія“, конференція, „принявъ во вниманіе организаціонныя, политическія и

¹⁾ См. Постановленія 1-го совѣщанія (конференціи) архитектурно-строительныхъ рабочихъ. Съ примѣчаніями А. Андреевича. Книгоизд. „Рабочій по постройкѣ“. М. 1907. Ц. 3 к.

²⁾ Въ концѣ іюня с. г. состоялась *вторая* конференція текстильныхъ рабочихъ Центрального района. Краткій отчетъ о ней см. „Профессиональный Вѣстникъ“. Спб. № 11—12.

географическія условія“, рѣшила предоставить „областнымъ съѣздамъ установить критерій о томъ, какія стачки должны объявляться мѣстными правленіями и какія областными“ (стр. 54).

Если вспомнить, какъ вредно отзывалась въ Западной Европѣ слишкомъ поспѣшная централизація руководства стачечной борьбой,—хотя бы на примѣрѣ Германской Генеральной Комиссіи,—тогда принятая печатниками тактика будетъ служить доказательствомъ ихъ зрѣлаго отношенія къ стоящимъ передъ ними серьезнымъ задачамъ. Эта тактика имѣетъ глубокія основанія, если принять во вниманіе огромность площади Россіи, различіе культурнаго уровня различныхъ мѣстностей и особенно царящій произволъ другъ другу противорѣчащей администраціи.

Мы не будемъ останавливаться на другихъ вопросахъ внутренне-организаціоннаго характера, имѣющихъ спеціальныи интересъ (строеніе мѣстныхъ союзовъ, взаимоотношеніе между секціями, уставы областныхъ организацій, центрального совѣта и т. д.). Добавимъ только, что печатники, помимо указанныхъ выше функцій, поручили центральному совѣту регулированіе дорожной помощи и регистрацію безработныхъ. Этимъ они сдѣлали первый шагъ по пути всероссійской централизаціи союзныхъ функцій.

Въ связи съ объединеніемъ союзовъ отдѣльныхъ профессій почти на всѣхъ происходившихъ конференціяхъ былъ поставленъ вопросъ о *партийности профессиональныхъ союзовъ*. Ознакомьтесь съ подлиннымъ мнѣніемъ полномочныхъ представителей рабочихъ союзовъ представляется тѣмъ болѣе интереснымъ, что за послѣднее время, послѣ Лондонскаго съѣзда, гдѣ, какъ извѣстно, резолюція о профес. союзахъ была принята даже безъ пренія—большевики стали яркими пропагандистами партийности профес. союзовъ. Вопросъ о партийности союзовъ былъ поставленъ у насъ при самомъ возникновеніи современнаго профессиональнаго движенія. Такъ, однимъ изъ первыхъ принципиальныхъ вопросовъ, обсуждавшихся въ петербургскомъ центральномъ бюро проф. союзовъ, былъ вопросъ о партийности союзовъ ¹⁾.

Преобладающее большинство русскихъ профессиональныхъ союзовъ съ самаго своего возникновенія объявили себя партийно-нейтральными; многіе возникши, какъ партийные союзы, должны были въ позднѣйшій періодъ превратиться также въ партийно-нейтральные ²⁾. При этомъ нейтральность понималась союзами только въ смыслѣ отсутствія организаціонной связи съ той или иной политической партией, но ни въ коемъ случаѣ не въ смыслѣ политическаго индифферентизма. Какъ въ своей письменной и устной агитаціи, такъ и своимъ живымъ участіемъ во всѣхъ

¹⁾ См. В. Гриневичъ. Очеркъ развитія проф. дв. въ Петербургѣ «Образованіе», № 8, 1906 г. Стр. 224.

²⁾ См. К. Дмитріевъ. Профессиональн. союзы въ Москвѣ. СПб. 1906 г. Стр. 34—35.

массовыхъ политическихъ выступленіяхъ пролетаріата послѣднихъ двухъ лѣтъ, профессиональные союзы неоднократно доказывали, что ихъ собственные интересы диктуютъ имъ идти рука объ руку съ политической партіей пролетаріата—соціалъ-демократіей, являющейся единственной вѣрной защитницей ихъ политическихъ и соціально-экономическихъ требованій.

Однимъ изъ главныхъ доводовъ противъ объявленія себя партійными союзы выставляютъ фактъ существованія въ Россіи нѣсколькихъ соціалистическихъ партій и фракціонную распрю въ соціалъ-демократіи. При этихъ условіяхъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ объявленія союза, принадлежащимъ къ той или иной партіи, къ той или иной фракціи, было бы внесеніе раскола, какъ въ самые союзы, такъ и въ рабочія массы, и возникновеніе въ видѣ реакціи—союзовъ *политически-нейтральныхъ*.

Исключеніемъ изъ громаднаго большинства союзовъ являются союзы еврейскихъ рабочихъ въ Сѣверо-западномъ краѣ и польскихъ рабочихъ въ Польшѣ, которые, по большей части, партійны, будучи организаціонно связаны съ всеобщимъ еврейскимъ рабочимъ союзомъ (Бундомъ) и польскою соціалъ-демократіей. Но, именно, отчеты делегатовъ изъ этихъ мѣстъ показываютъ, какъ губительно отзываются на интересахъ профессиональной борьбы наличность нѣсколькихъ конкурирующихъ другъ съ другомъ партійныхъ союзовъ одной и той же профессіи.

Такъ, делегатъ бундовскаго союза текстильныхъ рабочихъ въ Лодзи въ своемъ докладѣ на текстильной конференціи московск. промышл. района, сообщая объ іюльской забастовкѣ (1906 г.) въ Лодзи, говоритъ: „Союзы не приняли активнаго участія въ забастовкѣ, потому что на предложеніе бундовскаго союза другимъ,—образовать общую стачечную комиссію,—союзъ П. П. С. (польской партіи социалистовъ) не согласился. Каждый союзъ дѣйствовалъ отдѣльно, единогласія не было“¹⁾. Дальше онъ говоритъ о взаимной конкуренціи союзовъ различныхъ партій: „иногда союзу приходилось отказываться отъ проведенія забастовокъ, такъ какъ рабочіе предъявляли несоотвѣтствующія или несвоевременныя требованія. Въ такихъ случаяхъ рабочіе обращались къ другимъ союзамъ, такъ какъ провести стачку безъ фирмы союза для нихъ было трудно. *Къ сожалѣнію, изъ-за погони за членами, другіе союзы брались за проведеніе такихъ забастовокъ*“²⁾.

На конференціи союзовъ рабочихъ по металлу делегатъ изъ Витебска отмѣчаетъ, что „партійные раздоры (Бундъ, с.-д., е.-с. р.-п., с.-р., с.-с.) создаютъ нѣсколько параллельныхъ союзовъ въ одной и той же профессіи и не даютъ возможности организовать центральное бюро“ (стр. 34).

¹⁾ Первая областн. конф. проф. союзовъ раб. по обраб. волокн. вещ. Стр. 53.

²⁾ Тамъ же, стр. 55.

Докладъ о польскихъ профессиональныхъ типографскихъ союзахъ на конференціи печатниковъ даетъ интересныя данныя о различныхъ типахъ партійныхъ союзовъ въ Польшѣ. Отмѣчая существующую между отдѣльными партійными союзами „сплошь и рядомъ самую рѣзкую вражду, главныя причины которой лежатъ въ области профессиональнаго движенія и объясняются тѣми сложными отношеніями, которыя установились между различными партіями“, докладъ показываетъ, какъ постепенно, подъ давленіемъ объективныхъ условій, рѣзкія черты партійности сглаживаются и партійные союзы остаются таковыми, въ сущности, только по названію.

Необходимо, съ другой стороны, отмѣтить, что партійная нейтральность не всегда ограждаетъ союзы отъ партійныхъ или фракціонныхъ распрей. Бакинскій делегатъ на конференціи союзовъ раб. по металлу отмѣчаетъ, напр., что укрѣпленію союза „въ значительной мѣрѣ препятствуютъ фракціонныя раздоры (среди с.-д.), которые привели къ возникновенію двухъ конкурирующихъ между собою союзовъ рабочихъ по металлу“. Эта конкуренція „грозитъ внести расколъ въ среду рабочихъ и отпугнуть темныя массы отъ профессиональной организаціи вообще“. Вредное вліяніе фракціонной распри на дѣятельность проф. организацій отмѣчали во время дебатовъ многіе делегаты, иногда даже въ крайне рѣзкой формѣ ¹⁾.

Послѣ того, какъ такъ ярко обнаружилось, что опытъ подтвердилъ всѣ тѣ опасенія, которыя выставлялись раньше лишь апріорно, неудивительно, что всѣ конференціи профессиональныхъ союзовъ, обсуждавшія вопросъ о партійности союзовъ, высказались рѣшительно за ихъ партійную нейтральность. Къ этому ихъ обязывала ихъ основная задача — *сохраненіе единства профессиональнаго движенія*. Признаніе партійной нейтральности не помѣшало, конечно, конференціямъ подчеркнуть классовый характеръ русскаго профессиональнаго движенія.

Мы не можемъ, въ заключеніе, не остановиться на довольно оригинальной точкѣ зрѣнія по данному вопросу оффиціального представителя партіи с.-р. на конференціи печатниковъ. Согласившись съ основными положеніями докладчика, высказавшагося за партійную нейтральность, представитель с.-р. предложилъ конференціи принять *политическую платформу*, но для того, чтобы не расколоть союзъ, онъ предложилъ формулировать ее такъ, чтобы она была приемлема для всѣхъ. Такъ, по аграрному вопросу — по его собственнымъ словамъ — „приходится для союза взять лишь то, что является исходнымъ пунктомъ почти для всѣхъ революціонныхъ партій — и чуть не и для к.-д. — передача

¹⁾ Конференція проф. союзовъ раб. по металлу, стр. 93.

всей земли народу“¹⁾). Изъ политическихъ требованій онъ предложилъ выбросить требованіе демократической республики. Словомъ, на мѣсто отвергнутаго обязательнаго признанія социалистической программы, онъ предложилъ союзу принять радикально-буржуазную политическую программу подъ флагомъ партійной нейтральности. Представители союзовъ печатниковъ обнаружили, однако, больше классового сознанія и политическаго чутья и отвергли предложеніе партіи с.-р. всѣми голосами противъ шести.

Попробуемъ подвести нѣкоторые итоги.

Въ исторіи русскаго рабочаго движенія 1905 годъ является наиболѣе рѣзкимъ и значительнымъ поворотнымъ пунктомъ. Какъ ни разнообразны, по своимъ отличительнымъ признакамъ, различные періоды движенія до 1905 г., однако, всѣхъ ихъ характеризуетъ одна общая черта: русское рабочее движеніе до 1905 г. имѣетъ по преимуществу *деструктивный* характеръ; конечно, не въ смыслѣ физическомъ или механическомъ, а въ смыслѣ социально-политическомъ. Основное содержаніе его заключается въ стремленіи рабочихъ массъ сбросить или ослабить лежащія на нихъ экономическія и политическія оковы.

И, если въ томъ же заключается и основное содержаніе пролетарскаго движенія всѣхъ странъ всего міра, то тамъ—и въ этомъ его сильное отличіе—оно *дополняется творческимъ моментомъ*.

Въ поступательномъ ходѣ борьбы за свою эмансипацію рабочій классъ созидаетъ новыя и могучія формы общественной организаціи: рабочіе профессиональные союзы, рабочія потребительныя общества, кооперативы, просвѣтительныя общества и т. д., и т. д.

Благодаря политическимъ условіямъ самодержавно-бюрократическаго режима русское рабочее движеніе было чуждо этой творческой работѣ до самаго послѣдняго времени. Немногія легальныя общества взаимопомощи, главнымъ образомъ, среди приказчиковъ, и потребительныя общества желѣзнодорожныхъ служащихъ, стоявшія какъ тѣ, такъ и другія, совершенно въ сторонѣ отъ общаго хода рабочаго движенія, не могутъ быть приняты во вниманіе.

Даже социаль-демократія, пробудившая русскій рабочій классъ къ сознательной жизни, въ чемъ заключается ея крупная историческая заслуга, и сумѣвшая завоевать среди русскихъ рабочихъ полное господство своимъ идеямъ, не смогла все же создать рабочихъ организацій. Ея собственная организація состояла, по преимуществу, изъ интеллигентовъ или рабочихъ одиночекъ, при-

¹⁾ Протоколы первой всер. конф. союз. раб. печ. дѣла, стр. 129.

нужденныхъ къ тому же полицейскими условіями перемѣщаться непрерывно съ одного мѣста на другое ¹⁾. Организація замыкалась узкимъ конспиративнымъ кругомъ, и роль ея, помимо пропаганды и агитаціи, сводилась въ моменты массовыхъ выступленій къ формулированію требованій и агитаціи за нихъ.

Между тѣмъ, чѣмъ шире развивалось рабочее движеніе, чѣмъ интенсивнѣе становились его выступленія, тѣмъ ощутительнѣе становилась потребность въ органахъ, какъ для руководства этими выступленіями, такъ и для охраны тѣхъ завоеваній, которыя были сдѣланы рабочими. Даже государственная власть уже не считала возможнымъ бороться съ этою нарастающею потребностью старыми мѣрами, и старалась использовать ее въ своихъ цѣляхъ, направивъ рабочее движеніе по полицейскому руслу.

Событія 9-го января, разрушивъ иллюзіи правительства, что можно обмануть рабочее движеніе, разрушили, вмѣстѣ съ тѣмъ, и силу его сопротивленія естественному процессу развитія послѣдняго. Чуть ли не сейчасъ же вслѣдъ за январскими днями возникли, первыя въ Россіи, открытыя рабочія организаціи, идущія въ контактъ съ ходомъ эмансипаціонной борьбы пролетаріата. Революціонныя событія осени 1905 г. завершили этотъ глубокой важности поворотъ въ русскомъ рабочемъ движеніи. Съ этого момента оно вступаетъ на путь общій всему современному рабочему движенію. Наряду съ прежней разрушительной работой *появляется элементъ творческій*, что оказываетъ глубокое вліяніе на весь характеръ движенія, на составъ его руководителей, на принципы его тактики, на всю его идеологію.

И, если въ рядѣ другихъ, сложившихся за послѣдніе два года, рабочихъ организацій профессиональные союзы занимаютъ, по своему вліянію и по своей силѣ, первое мѣсто, то это явленіе отнюдь не случайнаго характера. Не случайнымъ является и то, что изъ возникшихъ въ революціонную эпоху общественныхъ организацій, только профессиональные союзы выдержали напоръ реакціи и, несмотря на непрекращающіяся репрессіи, продолжаютъ развивать свою дѣятельность.

Объясняется это тѣмъ, что изъ всѣхъ видовъ рабочихъ организацій профессиональные союзы наиболѣе органически связаны съ рабочимъ движеніемъ, и на извѣстной ступени развитія капиталистическаго производства становятся общественно-необходимыми.

Наши профессиональные союзы явились также не искусственными насажденіями западно-европейскихъ образцовъ, а удовлетвореніемъ давно назрѣвшей потребности. Доказательствомъ тому

¹⁾ Извѣстно, что крайними сроками пребыванія на одномъ мѣстѣ считалось: для легальнаго партійнаго работника 6 мѣсяцевъ и для нелегальнаго 3 мѣсяца.

служить быстрый ростъ ихъ, широкая ихъ популярность среди рабочихъ, и успѣхи, достигнутые ими.

Значеніе нашихъ профессиональныхъ организацій усугубляется тѣмъ фактомъ, что политическая реакція еще настолько сильна, чтобы держать политическую партію пролетаріата—соціалъ-демократію,—въ подпольѣ, и что, такимъ образомъ, профессиональные союзы являются единственными боевыми формами открытыхъ рабочихъ организацій.

Однако, учеть во всемъ объемѣ общественно-политическое значеніе профессиональнаго движенія въ Россіи, значило бы выйти далеко изъ рамокъ настоящаго очерка. Ограничимся тѣми чертами, которыя вырисовываются разсмотрѣнными выше матеріалами.

Если мы присмотримся только къ составу представительства на конференціяхъ, то мы сразу натолкнемся на новую черту въ движеніи. Преобладаніе интеллигенціи, характеризующее всю исторію организаціи русской соціалъ-демократіи, исчезаетъ. Представителями и руководителями организацій являются *рабочіе, занятые въ той же профессіи*. На конференціи печатниковъ изъ 72 делегатовъ только 8 были интеллигенты, *остальные 64 рабочіе* (наборщиковъ 39, печатниковъ 5, литографовъ 7, переплетчиковъ 11, корректоръ 1, приказчикъ 1). Изъ 29 делегатовъ на конференціи раб. по металлу *рабочихъ было 19* (слесарей 7, токарей 2, литейщиковъ 2 и другихъ специальностей 8, по одному отъ каждой ¹⁾).

Значеніе этого факта говоритъ само за себя, если вспомнить, какимъ тяжелымъ вопросомъ было постоянно для русской соціалъ-демократіи установленіе органической связи между партійными организаціями и рабочей массой. Здѣсь рабочая масса выдвигаетъ сама своихъ руководителей, своихъ будущихъ вождей, и тѣмъ неразрывно спаиваетъ рабочее движеніе съ рабочими организаціями.

Но мало того. Рабочая масса связывается со своими организаціями, не только персонально и психологически, *но и матеріально*. Она начинаетъ цѣнить ихъ, и дорожить ихъ укрѣпленіемъ и развитіемъ. Это въ свою очередь накладываетъ печать на принципы тактики рабочаго движенія.

Руководство неизвѣстныхъ рабочей массѣ законспирированныхъ лицъ замѣняется руководствомъ выдвинутыхъ ею самою, выбранныхъ рабочими организаціями „лучшихъ людей“. За каждый свой шагъ послѣдніе несутъ отвѣтственность, каждый ихъ актъ находится подъ контролемъ общественнаго мнѣнія. Къ сознанію своей отвѣтственности присоединяется привязанность къ своей организаціи, и потому психологія руководства рѣзко мѣняется.

¹⁾ Составъ конфер. текстильныхъ рабочихъ не указанъ въ протоколахъ.

Характерная для прошлаго періода тактика „идти на ура“, опиравшаяся на печальной памяти теорію „использованія“, рассчитывавшая, что даже и неудачное выступленіе „подыметъ классовое и политическое сознаніе“,—уступаетъ мѣсто тактикѣ точнаго расчета, учета силъ своихъ и противника, и всѣхъ условій предстоящей борьбы, а теорія „использованія“ все болѣе дискредитируется даже у ея бывшихъ горячихъ сторонниковъ-большевиковъ.

Трезвымъ реализмомъ—мы уже выше охарактеризовали тактику нашихъ профессиональныхъ союзовъ. Однако, было бы глубокой ошибкой отождествлять трезвый реализмъ въ тактикѣ союзовъ съ эгоистической, узко-профессиональной, или, какъ принято—совершенно неправильно—у насъ называть, трэдъ-юнионистской политикою. Напротивъ того, какъ мы выше видѣли, характернымъ для нашихъ союзовъ является то, что во всей своей профессиональной политикѣ они исходятъ изъ принциповъ классовой борьбы. Въ вопросѣ о методахъ борьбы съ предпринимателями, въ характерѣ экономическихъ требованій, въ отношеніи къ хуже оплачиваемымъ профессіямъ одного и того же производства, въ вопросахъ о техническомъ усовершенствованіи производства, объ ученичествѣ — наши союзы остаются на почвѣ современнаго рабочаго движенія ¹⁾.

Въ этомъ мы видимъ результатъ глубокаго, благотворнаго вліянія социаль-демократическихъ идей. Идеи классовой борьбы, классовой солидарности, проповѣдуемая социаль-демократіей больше полутора десятка лѣтъ, уже глубоко вкоренились въ рабочія массы. Поэтому, неудивительно, что какъ и въ эпоху дѣятельности Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ, какъ на выборахъ въ обѣ послѣднія Государственныя Думы, такъ и въ профессиональныхъ союзахъ рабочая масса выдвигаетъ изъ себя въ качествѣ руководителей рабочихъ социаль-демократовъ ²⁾. Часто послѣдніе стоятъ далеко отъ партійной организаціи, или ей даже неизвѣстны, но это не мѣшаетъ имъ неуклонно проводить идеи с.-д. при всякомъ выступленіи рабочихъ массъ.

Тотъ фактъ, что эти руководители въ то же время высказываются противъ признанія союзовъ партійными, отнюдь не является противорѣчіемъ. Мы уже выше указывали на ихъ мотивы. Къ тому же, вліяніе социаль-демократіи не создается фор-

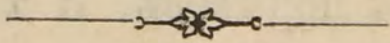
¹⁾ Изъ мало-мальски заслуживающихъ вниманія рабочихъ союзовъ, примыкающихъ къ буржуазнымъ партіямъ и стоящихъ на точкѣ зрѣнія „гармоніи интересовъ“, можно отмѣтить только союзы польскихъ рабочихъ народной демократіи. Крупнѣйшій изъ нихъ—„Еднoсть“ въ Лодзи.

²⁾ Изъ 72 делегатовъ на конференціи печатниковъ было 48 с.-д., 5 сочувств. с.-д., 7 с.-р., 1 соч. с.-р., 5 друг. соц. партій и 6 безпарт. Изъ 29 делегатовъ на конференціи р. по металлу было 26 с.-д., 1 профессионалистъ, 1 безпартійный, 1 е. с. р. п.

мальнымъ, часто даже только бумажнымъ присоединеніемъ въ партійной организаціи, а—какъ это подтвердилъ опытъ послѣднихъ двухъ лѣтъ—органическимъ проникновеніемъ всѣхъ сферъ дѣятельности союзовъ принципами классовой борьбы, принципами социаль-демократіи. Только по этому пути можетъ быть разрѣшенъ давно назрѣвшій въ русской социаль-демократіи вопросъ объ органическомъ сліяніи социаль-демократіи съ рабочимъ движеніемъ. Но этимъ же путемъ русская социаль-демократія освободится отъ тѣхъ, чуждыхъ ей по существу, бланкистскихъ тенденцій, которыя нашли въ ней мѣсто, только благодаря оторванности руководящихъ элементовъ отъ рабочихъ массъ.

Необходимо, наконецъ, отмѣтить, что наши профессиональные союзы, удѣляя, какъ это видно изъ настоящаго очерка, главное свое вниманіе и силы основнымъ своимъ задачамъ, борьбѣ за улучшеніе условій труда, не замыкаются, однако, въ этомъ кругу ¹⁾. Все то, что тѣмъ или инымъ путемъ связано съ улучшеніемъ правового, культурнаго и экономическаго положенія рабочаго класса, находитъ себѣ откликъ въ нихъ. И предъ нами происходитъ глубокой важности процессъ координированія дѣйствій профессиональныхъ союзовъ, просвѣтительныхъ рабочихъ обществъ, потребительныхъ обществъ, кооперативовъ и т. д. Объединенныя идейно принципами классовой борьбы, испытующія на себѣ ежечасно давленіе политической реакціи, эти организаціи рабочаго класса, идущія рука объ руку съ социаль-демократіей, являются тѣми могучими орудіями, которыя, въ ходѣ общенациональной борьбы переживаемой нами эпохи, только и способны обезпечить прочно завоеванія правового строя.

В. Гриневичъ.

¹⁾ Только обычная беззастѣнчивость оффиціозныхъ публицистовъ „Россіи“ позволила имъ написать: „Собственно профессиональныя цѣли по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ, остаются почти во всѣхъ союзахъ совершенно въ тѣни“ („Россія“, № 496, 8 іюля 1907 г.). Мы рекомендуемъ имъ знакомиться съ профессиональнымъ движеніемъ, хотя бы по его печати, а не по донесеніямъ близкаго этимъ публицистамъ министерства.

Изъ нашихъ культурныхъ мотивовъ.

Обездоленная русская жизнь никогда, кажется, не была столь похожа на времена, „давно прошедшія“, какъ именно въ наши дни. И это сходство—не просто органическая связь съ минувшимъ. Во внутреннихъ извивахъ жизни порою оно до того близко, что уже не съ цѣпью прагматически-связанныхъ причинъ и слѣдствій имѣешь дѣло, а съ единой, цѣльной въ каждый данный моментъ драмой, начало которой въ туманѣ столѣтій, а невѣдомый конецъ въ сферѣ разныхъ „безпочвенныхъ мечтаній“. Какъ бы то ни было, чѣмъ упорнѣе современная жизнь рвется изъ роковой неволи, тѣмъ тяжелѣе виснуть за нею, словно гири, пережитки давно заржавѣвшаго прошлаго. Два изъ нихъ были нашимъ извѣчнымъ наслѣдіемъ: *самодурство и домостроевщина*. На тускломъ, сѣромъ фонѣ старорусской жизни какими-то сгущенными черными полосами идутъ эти два теченія. Самодурство было молотомъ; домостроевщина—наковальней. Между ними въ безысходныхъ метаніяхъ, между полярными крайностями, билась человѣческая личность, и замученная жизнь породила *юродивыхъ*. Такова печальная схема нашей родной дѣйствительности, горькій осадокъ ея судорожныхъ порывовъ. И трудно сказать, гдѣ онъ больше чувствуется—въ сумрачномъ ли прошломъ, или въ окружающемъ настоящемъ.

Самодурство.

„Богъ любитъ праведниковъ, а царь—ябедниковъ“.

(Нар. посл.).

Часто говорятъ, что между нами и Западомъ есть глубокая разница. Западъ создалъ *право*, юридическимъ принципомъ онъ опредѣлилъ всѣ отношенія; наша же культура до самыхъ коренныхъ слоевъ народной жизни пропитана *нравственными* началами. Особенно много этимъ вопросомъ въ свое время занимались славянофилы, когда, прославляя „святую Русь“, вели войну съ „гнилымъ“ Западомъ. Въ подробностяхъ развитіе этой мысли

111

[Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page]

[Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page]

